

"Что, черт возьми, ты думаешь?"

"Скажи что-нибудь!" Владелец чайной спросил испуганным голосом.

"Говорить?"

"Он все еще осмеливается говорить?"

"Он даже не отважился выйти после того, как полдня кричал, так что, похоже, он уже до смерти испугался." Кто-то рядом с ним сказал в отвращении, его глаза полны презрения.

"Теперь некоторые сельские жители, бедные так же бедны, без денег и без способностей, но все еще ебутся, чтобы причинить неприятности!"

"Ключ также в том, чтобы выставить старика здесь."

"Дерьмо~"

"Какую удачу я сегодня испытываю, выходя на чашку чая и все еще сталкиваясь с таким опрометчивым молодым человеком?"

Многие жаловались.

Но Йе Фан был без движения, но все равно спокойно потягивал чай.

Когда чайные пьяницы рядом с ним увидели это, они чуть не разозлились.

"Я пойду~"

"У тебя еще есть сердце, чтобы пить чай здесь?"

"Почему бы тебе не пойти и не загладить свою вину перед молодым мастером Фэном и остальными."

.....

"Точно".

"Какой смысл тебе просто прятаться здесь?"

"Твои неприятности, рано или поздно ты должен их вынести!"

"Если ты выйдешь раньше, ты все равно сможешь меньше страдать!"

....

"Давай!"

"Иди и извинись!"

"Ты ублюдок, почему бы тебе не уйти сейчас? Моя жена вот-вот родит, и я должен поспешить обратно!"

В мгновение ока вся чайная обвинила Е Фана, и все ругали его, говоря Е Фану поторопиться, встать на колени и загладить свою вину перед Фан Чжун Сянем и другими.

В конце концов, дверь чайной все еще была заблокирована людьми Фань Чжунсяо, и если бы Йе Фань не пошел и не извинился, все они не смогли бы уйти, и они могли бы даже пострадать от стихийного бедствия.

Что касается смерти или выживания Йе Фан, какая им разница?

Все они были взрослыми, поэтому они, естественно, должны взять на себя вину за те неприятности, которые они причинили.

Однако даже перед лицом тысячи обвинений Йе Фан остался непоколебимым.

Он сидел тихо и спокойно, потягивая чай, со слабой улыбкой в углу рта.

Как будто плоское озеро остановило воду, и неважно, насколько сильна была буря, удивительно, что в его сердце уже не было волн.

"Йе Фан, не задерживайся на время".

"Все еще не перевернулся, чтобы заявить о смерти?"

После долгого ожидания Фань Чжунсяо больше не испытывал терпения и гневно кричал.

"Заявить о своей смерти?" Йе Фан поднял голову и с презрением посмотрел на дюжину или около того больших людей у двери: "С этими?"

Йе Фан мгновенно засмеялся, покачивая головой, когда он говорил.

"Фан Чжун Сиань, я помню, что это была твоя нога, я не думаю, что это была твоя голова."

"Но почему голова вся такая глупая?"

"Раньше почти сотня из ослепительной мировой кулачной секты окружала меня и даже не могла мне помочь."

"Теперь ты хочешь победить меня с этим всего лишь от одного до двадцати человек?"

"Думаешь, это возможно?"

Йе Фан спросил со смехом сзади, дразнящим.

Однако, когда фан Чжун Сянь услышал слова Ye Fan, он не был ни капельки сердитым, вместо этого он чихнул назад, "Ye Fan, вы все еще невежественны и бесстрашны".

"Раньше среди моих ослепительных кулачных сект мира было много людей."

"Однако, даже в цифрах, они всего лишь сброд. Меня не удивляет, что они не смогли победить тебя."

"Но знаете ли вы, что эти люди перед вами - каждый хороший боец, переживший сотню сражений."

"Один, один, может превзойти предыдущие десять".

"Более того, они вооружены палками".

"В прошлый раз я позволил тебе сбежать, но ты думаешь, что на этот раз тебе все еще можно сбежать?" Фан Чжун Сянь гневно кричал, и его слова были наполнены мрачным холодом.

Йе Фан, с другой стороны, продолжал презрительно смеяться.

"Фан Чжунсяо, ты много болтаешь, но что с того?"

"В моих глазах, не говоря уже о том, что передо мной всего лишь один или два десятка человек, даже если ты пригласишь десять миллионов человек, я, Йе Фан, сломаю их одним ударом!"

Бум~

Слова Йе Фан были похожи только на громоотвод.

Гордый голос, потрясший небо и землю.

Когда хозяин чайной и остальные услышали это, они чуть не сошли с ума от тремора.

"Голоден стричь траву!"

"Этому бедному мальчику ударил по голове осёл, так?"

"Как ты смеешь говорить такие большие слова даже в это время?"

"Просто высокомерно!"

"Глупость вне всяких сомнений~"

"Идиотизм в целом".

Толпа неоднократно презирала и проклинала.

Взгляд, который они смотрели на Йе Фан, был таким, как будто они смотрели на человека, которому промыли мозги.

Те, кто знал время, были мудрыми.

В этой ситуации сейчас самым мудрым шагом было поклониться, извиниться и попросить о пощаде.

Иначе он потерял бы не только лицо, но и жизнь.

Однако этот молодой человек передо мной не только не имеет никакого прошлого, но и его сердце выше неба.

Шкура быка дула в небо!

Конечно, услышав слова Е Фана, и Фань Чжун Сиань, и Лян Бо холодно смотрели, и в их бровях и глазах бушевала холодность!

"Йе Фан, зачем ты это делаешь?"

"Не провоцирует ли их в это время на неприятности?" Сердце Ся Сюэ было наполнено гневом и беспокойством, а прекрасные глаза, которые смотрели на Ye Fan, были наполнены гневом.

Ся Юэ, с другой стороны, не могла удержаться и гневно сказала: "Ублюдок, я посмотрю, как долго ты сможешь держать свой рот на замке?"

"Брат Сяо Сянь, брат Лян Лян, не тратьте время впустую, просто отдайте приказ и убейте этого ублюдка!"

Фан Чжунсяо также кивнул головой и посмотрел на Лян Бо сбоку: "Лян Бо, я думаю, пришло время объявить его, смертный приговор!".

"Хорошо!" Лян Бо ничего не сказал, он просто холодно вернулся, хорошее слово.

А потом он посмотрел на Ye Fan: "Ye Fan, я дал тебе шанс, это ты не лелеял его".

"Раз так, то вините этого молодого человека в том, что он безжалостен!"

Бум~

Когда слова упали, Лян Бо тогда поднял руку и яростно порезал пустоту.

Как будто это коса смерти, она яростно повелена!

"За это~" Ся Юэ чихнула.

"Фарс тоже должен закончиться". Лицо Фан Чжунсяо было мрачным, когда он безрассудно смеялся.

Однако, как и Фан Чжунсяо, так и остальные с нетерпением ждали отчаянного выражения Е Фана.

Внезапно.

Базз~

Я не знаю, чей это был телефон, но он зазвонил в это время.

"Тонкий!"

"Чей это телефон?"

"Заткнись для меня!" Фан Чжунсяо был немного раздражен и проклят гневно.

Толпа смотрела друг на друга и смотрела вниз, чтобы убедиться, что это их собственный телефон.

"Это, извините, я сначала отвечу на звонок".

Голос Йе Фан, тихо зазвонил.

И тогда, независимо от того, согласились ли Фан Чжунсян и Лян Бо с остальными или нет, Йе Фан на удивление взял на себя инициативу.

"Ты~"

В такой момент у Йе Фан все еще было сердце, чтобы ответить на звонок?

Презрение!

Это было голое презрение Йе Фан к ним!

Фан Чжунсяо чуть не умер от гнева.

И Йе Фан игнорировала их с тех пор, спокойно разговаривая по телефону.

"Господин Чу, я прибыл к входу в чайную."

"Где твой человек?"

"Почему я тебя не видел?"

За пределами чайной, на обочине дороги был припаркован BMW 5 серии.

Лян Хаонан спросил в замешательстве, когда он звонил.

"О, хозяин семьи Лян уже приехал?"

"Я просто в чайной, у меня тут кое-какие проблемы, кто-то меня окружил, боюсь, мне придется отложить кое-какую работу."

"Сначала подожди там, через три-пять минут я смогу выйти."

Что?

Лян Хаонан был настолько шокирован, что его глаза чуть не выпрыгнули, а тело вздрогнуло.

"Господин Чу, вы сказали, что кто-то вас окружил?"

"Кто, черт возьми, настолько смел, что даже осмелился тебя обидеть?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1401902>